

Попова Олеся Александровна

ЛЮБОВЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается любовь человека в качестве онтологического условия бытия личности. Основное внимание в работе автор уделяет концепциям любви, созданным философами-персоналистами Э. Мунье и Н. А. Бердяевым. Кроме этого, в статье проясняется смысл любви, подчеркивается, что любовь - это не только субъективное чувство, она имеет и социоонтологические функции: во многом изменяет человеческое поведение, формирует нравы и общественные отношения; метафизический механизм любви как единения Я и Ты заключается в выходе за субъективные пределы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 156-159. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

качестве реализации мести и разрешения конфликтов, а прежние ценности воинской доблести вскоре были преданы забвению. В конце 30-х – начале 40-х годов XIX века все Маури очень быстро и массовым порядком обратились в христианство, а войны меж племенами так же скоро прекратились [4, р. 119-120].

Резюмируя всё вышеизложенное, необходимо с полным на то основанием констатировать, что к какому бы варианту толкования человеческой агрессивности мы ни склонились, в качестве «импульс-разрядной модели» ли, в качестве «социального инстинкта» ли, в качестве «концентрато-зависимого фактора» ли, надо ясно видеть и ясно осознавать как чрезвычайно опасное её «чрево», так и те спасительные потенции, которые при умелом, разумном их развитии не только могут пригодиться, но и вселять определённый, пусть и сдержанный, оптимизм. А вообще-то, что называется, от греха подальше, для не очень и достаточно сильных мира сего следовало бы специально на особой высокой стене высечь аршинными буквами: «Господа, не будите спящую собаку!»

Список литературы

1. Пилецкий С. Г. Мировоззренческая значимость концепции Конрада Лоренца об агрессивности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22). Ч. I. С. 160-164.
2. Barash D. P. The Whisperings Within: Evolution and the Origin of Human Nature. N. Y., 1979.
3. Lumsden C. J., Wilson E. O. Promethean Fire: a Reflection on the Origin of Mind. Harvard Univ. Press, 1983.
4. Wilson E. O. On Human Nature. Cambridge – L.: Harvard Univ. Press, 1978.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ETHOLOGICAL AND SOCIAL-BIOLOGICAL APPROACHES TO HUMAN AGGRESSIVENESS STUDY

Sergei Grigor'evich Piletskii, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Yaroslavl' State Medical Academy
SergeyPiletsky@yandex.ru

The author discusses one of the most difficult problems in philosophical anthropology - the problem of human aggressiveness, substantiates that it, in varying degree, affects many aspects of our existential and social life, sets the task to conduct the comparative analysis of two prominent conceptions of human aggressiveness interpretation - ethological and social-biological ones, and emphasizes the identification of methodological foundations for each of them, as well as the succession of these two powerful approaches, and their obvious and fundamental differences.

Key words and phrases: ethology; sociobiology; problem of aggressiveness; social instinct; “impulse-discharge model”; “concentrate-dependent factor”.

УДК 177.61

Философские науки

В статье рассматривается любовь человека в качестве онтологического условия бытия личности. Основное внимание в работе автор уделяет концепциям любви, созданным философами-персоналистами Э. Мунье и Н. А. Бердяевым. Кроме этого, в статье проясняется смысл любви, подчеркивается, что любовь – это не только субъективное чувство, она имеет и социоонтологические функции: во многом изменяет человеческое поведение, формирует нравы и общественные отношения; метафизический механизм любви как единения Я и Ты заключается в выходе за субъективные пределы.

Ключевые слова и фразы: онтология любви; бытие личности; смысл любви; персонализм; субъективность; коммуникация.

Олеся Александровна Попова

Кафедра теоретической и социальной философии
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского
Popova-olesya2009@yandex.ru

ЛЮБОВЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ®

Вопрос о бытии личности в современном мире становится как никогда актуальным, ведь человек все больше оказывается практически единственным критерием бытия всех вещей, и в связи с этим проблема соотношения «Я и Другого» приобретает онтологическое значение. Известна мысль о том, что понять бытие можно только исходя из человека и через него. Личность же раскрывается в любви, поскольку в подлинной любви человек познает себя как личность, Другого как равного себе, обоих – как изначально единое, но при этом оставаясь личностью, способной к самораскрытию, главной целью которой является жизнеутверждение.

Кроме этого, любовь способна раскрыть тайну не только человеческого бытия, но и бытия мира в целом. «Смысл любви состоит в человеческой жизни, в “бытии-для-других” (Ж.-П. Сартр), он философски осмыслен как духовное освобождение личности в человеке, основа, благо человека» [5, с. 82]. Причем всякий акт любви, будучи свободным и творческим, определяет и направляет подлинное человеческое существование.

При этом личность придает смысл самому бытию как раз через его осознание и целеполагание. Стоит отметить, что осознание своего бытия возможно только через адекватное познание внутреннего содержания одного индивида другим, от чего зависит образ их совместной деятельности. В этом контексте мы можем ставить вопрос о возможности «совместного бытия». Безусловно, личность конституируется в непрерывном общении с внешним миром, существенным элементом которого является Другая личность. Диалог представляется главной составляющей человеческого существования и здесь имеется в виду диалог как отношение не только к человеку, но и к социуму, к миру в целом, «Другой» может пониматься достаточно широко. «Отношение к “Другому”, вошедшее в структуру личности, является фундаментом межличностной коммуникации. Относясь к “Другому”, личность оценивает себя и удостоверяется в своей самостности» [10, с. 83].

Понимание любви как онтологического условия личностного бытия представлено в концепциях персоналистов. Такая постановка вопроса дает возможность сосредоточиться на чисто субъективном бытии, изолируя себя от мира объективных реалий. Необходимо помнить, что в данном случае личностное бытие несравненно выше любого имперсонального бытия, и, если мы отдаем должное особым свойствам личностного бытия, это нам позволит намного глубже проникнуть в бытие как таковое. Только когда мы познали сущность любви там, где она в буквальном смысле дана нам, мы можем рассматривать любовь в других формах бытия.

Следует также отметить, что сущность любви дана нам не только тогда, когда мы любим сами, - она непосредственно дана нам и в чужой любви, прежде всего, когда другой человек любит нас, и мы переживаем эту влюбленность. Также любовь другого человека непосредственно дана нам и в его любви к третьему лицу, будь то взаимная любовь друзей или любовь матери к своему ребенку.

В персоналистической концепции Э. Мунье уделяется особое внимание любви в бытии личности. Он утверждает, что кредо личностного существования может быть выражено в утверждении: «Я существую только в той мере, в какой я существую для другого, и в пределе “быть” означает “любить”. Эта истина и есть персонализм» [7, с. 45]. Кроме этого, важно умение личности выйти за собственные ганицы и открыться другому, суметь разделить с ним его судьбу, хранить созидательную верность, не рассчитывая на взаимность. Именно в концепции Э. Мунье мы видим соприкосновение бытия и любви. При этом вовсе не утверждается, что бытие и любовь тождественны. Напротив, любовь в рамках такого подхода понимается как не природное, а сверхприродное отношение, как форма бытия. Она даруется человеку по ту сторону его естества, требуя от него полной самореализации в свободе: «Я люблю, значит, я существую, и жизнь стоит того, чтобы ее прожить» [Там же].

Говоря о любви, Э. Мунье обращает внимание, что основа личностного существования – коммуникация. Автор затрагивает наиважнейший аспект человеческих отношений. Самое первое стремление человека еще в раннем детстве – это движение к «другому»: в возрасте от шести месяцев до года ребенок начинает открывать для себя другого, более того, понимать себя в «другом», реагируя на его поведение. И только позже, к трем годам, его захлестывает первая волна эгоцентризма. Личность в ходе своего развития всегда устремлена к миру, к другим людям, сливается с ними в едином порыве к универсальному. При этом личность не может существовать без «другого», так как он залог ее бытия и развития. В этом стремлении к другим людям проявляется бытие личности, личность познает себя только через «другого» и обретает себя только в «другом». Таким образом, она по сути своей коммуникативна, она одна предопределена как бытие. Именно поэтому невозможно говорить о любви, обращаясь исключительно к «Я», любовь, как и коммуникация, всегда предполагает существование «другого». Можно даже сказать, что я существую в той мере, в какой я существую для «другого», и в конечном итоге существовать — значит любить.

При этом было бы неправильно утверждать, что любовь так или иначе обезличивает людей. Э. Мунье подчеркивает, что это справедливо лишь в отношении симпатии, сродства душ; последнее означает, что мы стремимся отыскать в «другом» нечто созвучное нам самим. Подлинная любовь властно требует различения и признания «другого» «иным». «Чувство симпатии принадлежит природе, любовь же — это новая форма бытия. Она находит путь к субъекту в качестве личности, в качестве свободы, невзирая на его достоинства и недостатки: любовь слепа, но ее слепота полна света» [6, с. 477].

Н. А. Бердяев также обратил внимание именно на этот аспект любви и на ее роль в бытии личности. Он не стремился дать ей «теоретическое объяснение», а рассматривал ее в соотнесении с такими важными для него «предметами» как личность, свобода, творчество. Будучи приверженцем философии персонализма, Бердяев, наряду с другими представителями этого течения, особое значение придавал понятию личности; а смысл любви, по его мнению, состоит в том, что благодаря ей личность совершенствуется, стремится к идеальному бытию, относится к другому индивиду как к личности. При этом философ утверждает, что любовь не только побуждает личность к свободе, развитию и творчеству, но и открывает нам глаза на других личностей. «Любящий прозревает любимого через оболочку природного мира... Любовь есть путь к раскрытию тайны лица, к восприятию лица в глубине его бытия» [1, с. 285].

По мнению Бердяева, истинный смысл любви состоит в стремлении к единству с любимым. Только последний, по убеждению философа, является морально и духовно оправданным, так как предполагает одухотворение пола, утверждает достоинство личности. Бердяев, исследуя роль любви в бытии личности, открывает новые философские аспекты в исследовании любви. В работе «Смысл творчества» он акцентирует внимание

на том, что любовь - это творческий акт и с ним связано любое творчество. При этом важно, что творчество и природа любви тесным образом взаимосвязаны. В откровении любви происходит творение целостной гармоничной личности. Философ убежден, что всякая личность андрогинична, она содержит смутные воспоминания о своей прежней целостности. Любовь – способ преодоления ограниченности, распада мужского и женского начала. Но это, по его мнению, не простое двухчленное соединение оторванных друг от друга мужских и женских половин. «Андрогинизм есть богоподобие человека, его сверхприродное восхождение» [2, с. 418].

Стоит обратить внимание, что любовь имеет и нравственно-духовную составляющую. При этом недостаточно рассматривать любовь как одну из ценностей. Безусловно, любовь является ценностным ответом, но также является ценностью несколько другого порядка, выступает как фундамент и тесно связана с личностью, поскольку в любви другой человек воспринимается как таковой, т.е. именно его индивидуальная, уникальная личность является дорогой, драгоценной и, безусловно, достойной любви. Любовь, рассматриваемая в качестве ценности, возвышает и облагораживает человека как личность, и совершенно исключается возможность отношения к предмету своей любви как к средству, доставляющему радость и вызывающему восхищение. С точки зрения выразителя, носителя, субъекта любви, эта ценность не требует обоснования через соотнесение с моралью, искусством, политикой и даже с историей, а сама служит основой осмысления мира и человеческого отношения к нему, «сама является зеркалом, своеобразно отражающим реалии человеческого бытия» [8, с. 5]. Любовь неразрывно связана с существенным, резким изменением всего ценностного сознания человека, и потому она неизбежно относится к морали как к специфической форме ценностного сознания, которое всегда лично, уникально, неповторимо.

Любовь, помимо того, что является частью ценностного сознания человека, еще является выходом за пределы не только своего существования, ее также можно рассматривать как вызов всей ценностной системе самого общества. Вызов в том смысле, что любовь – это всегда преобразовательное, созидательное отношение, в котором другой человек воспринимается как данность, вне зависимости от его личных качеств, кроме этого, это еще и внеоценочное отношение, несводимое к собственным представлениям и идеалам любящего. Для любящего любимый – наиболее значимая ценность, выше всех самых высоких ценностей, в том числе и моральных. Любовь – особый способ существования ценностного сознания. Она «возвышает предмет до сущности и, таким образом, предмет лишь как сущность становится объектом любви. Она не замечает в личности отрицательного, недостаточного, особенного, единичного, они для нее не составляют объекта, исчезают перед ней. Для впечатления о личности в целом, для сущности, составляющей объект любви, подобно рода единичность – ничто» [11, с. 55].

Любовь не определяется ценностными ориентациями личности именно в силу того, что ее источник – прорыв человека непосредственно к другому человеку в его действительности и конкретности, преодоление отчуждения человека от социальных связей, т.е. от общества – от своей человеческой сущности, воплощенной в другом. По-видимому, противоречивость бытия любви заключается в том, что в ней воплощаются сущностные, фундаментальные для человека ценности.

Такая любовь, направленная на самоутверждение человека посредством обнаружения им самого себя в качестве безусловной ценности в самоценном бытии Другого, приводит к осознанию укорененности «Я» в общей структуре мироздания, к феноменально переживаемой со-бытийности «Я» и окружающего мира, образованного миром других «Я», общества, природы, культуры, космоса. Феномен любви предполагает стремление выйти за пределы индивидуальной жизни, покинуть «тюрьму одиночества», преодолеть страх смерти и страх одинокого существования. «Любовь – это межличностное общение, слияние своего “Я” и “Я” другого человека» [9, с. 167].

Подводя итог сказанному, можно прояснить сущность любви: ее нельзя обосновать, она всегда спонтанна; любовь – это важнейшая интенция нашей субъективности, сильнейшая заинтересованность в ком-то (или чем-то); любовь имеет сопряжение с негативной эмоциональностью – ненавистью, обладая, однако, приоритетом перед последней. При этом необходимо подчеркнуть, что человек – целостное существо, и тело его также одухотворено, как и дух его телесен. Любовь, таким образом, представляет собой чувство из слияния духовных и чувственных порывов, именно в этом слиянии предельно выражается личностное бытие человека.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Метафизика пола и любви // Русский Эрос, или Философия любви в России / сост. и авт. вступ. ст. В. П. Шестакова. М., 1991. 448 с.
2. Бердяев Н. А. Философия любви. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с.
3. Бердяев Н. А. Философия свободы. М., 1911. 169 с.
4. Васильченко А. В. Любовь как высшая ценность в русской философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 42-44.
5. Марсель Г. Онтологическое таинство и конкретное приближение к нему // Трагическая мудрость философии: избр. работы. М., 1995. 187 с.
6. Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. 559 с.
7. Мунье Э. Персонализм / пер. с фр. и примеч. И. С. Вдовина. М.: Искусство, 1992. 143 с.
8. Размышления о любви (любовь как нравственное явление): сборник. М.: Знание, 1989. 21 с.
9. Фейербах Л. История философии // Фейербах Л. Собрание произведений: в 3-х т. М., 1967. 1504 с.
10. Фромм Э. Искусство любить // Фромм Э. Душа человека. М., 1992. 430 с.
11. Шептулин А. П. Диалектический метод познания. М.: Политиздат, 1983. 110 с.

HUMAN LOVE AS ONTOLOGICAL CONDITION OF PERSON'S BEING**Olesya Aleksandrovna Popova***Department of Theoretical and Social Philosophy
Saratov State University named after N. G. Chernyshevskii
Popova-olesya2009@yandex.ru*

The author considers human love as the ontological condition of a person's being, pays special attention to the love conceptions created by the philosophers-personalists E. Mounier and N. A. Berdyaev, in addition clarifies the meaning of love, and emphasizes that love is not just a subjective feeling, it also has social-ontological functions: it changes human behaviour in many ways, forms manners and social relations, and the metaphysical mechanism of love as I and You unity is in the exceedance of subjective limits.

Key words and phrases: ontology of love; person's being; meaning of love; personal idealism; subjectivity; communication.

УДК 111.82

Философские науки

Статья посвящена анализу понятия о бытии в гегелевской «Науке логики», определяющим положением которой выступает принцип спекулятивного тождества мышления и бытия в системе форм развивающегося понятия. Бытие как непосредственность понятия вовсе не сводится у Гегеля к абстрактному неопределенному бытию, которое, представляя собой начало логики, переходит в небытие. Понимаемое сущностным образом, бытие имеет основополагающие значения существования, действительности и объективности.

Ключевые слова и фразы: понятие о бытии; принцип тождества мышления и бытия; единство сущности и бытия; существование; действительность; объективность.

Иван Алексеевич Протопопов, к. филос. н., доцент*Кафедра философии и культурологии**Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения**stiff72@mail.ru***ПОНЯТИЕ О БЫТИИ В «НАУКЕ ЛОГИКИ» ГЕГЕЛЯ©**

В гегелевской логике через преодоление имевшей место в его «Феноменологии» противоположности между мыслящим субъектом и бытием всего сущего, представляемым в виде действительного объекта, философское познание достигает такой позиции, когда мышление полагается как всецело тождественное бытию. Логика определяется в этом отношении Гегелем «как наука чистого мышления, имеющая своим принципом чистое знание, не абстрактное, а конкретное, иное единство, полученное благодаря тому, что противоположность между сознанием о некоем субъективно для себя сущем и сознанием о некоем втором таком же сущем – о некоем объективном – знают как преодоленную в этом единстве, знают бытие как чистое понятие в самом себе, а чистое понятие – как истинное бытие» [1, с. 48-49].

Таким образом, бытие для Гегеля – это не нечто присутствующее для себя независимо и отдельно от мышления, оно раскрывается в самом себе как тождественное мышлению, которое в свою очередь выражает бытие всего сущего. Мышление вовсе не существует само для себя отдельно от бытия, оно непосредственно обнаруживает бытие всего сущего и выступает как тождественное самому бытию. Что мы вообще должны понимать под бытием у Гегеля? Очевидно, что оно не означает здесь лишь простого бытия, выступающего началом логики, которое само по себе не имеет никакого содержания и, представляя собой самое бедное определение мышления, переходит само по себе в небытие.

Под бытием, понятие которого в данном случае употребляется в самом общем смысле, мы должны подразумевать здесь, с одной стороны, все сущее, которое рассматривается в логике как нечто существующее в своей истинной сущности. С другой стороны, бытие понимается у Гегеля, исходя из его тождества с создающим себя мышлением, как то, что существует, присутствует само по себе и представляет собой высшую действительность, исходя из которой становится возможным все остальное сущее. Этапы собственного обнаружения и осуществления понятия как тождественного с бытием, по мысли Гегеля, суть следующие: прежде всего, понятие раскрывает бытие всего сущего как реального или наличного (понятие в себе); далее, оно обнаруживает сущность всего существующего в его действительности (понятие внутри себя), и в этом отношении оно есть внутри самого себя; и наконец, в качестве единства бытия и сущности понятие обнаруживается так, как оно есть само в себе и для себя в его объективности, что и образует в гегелевской логике область самого понятия как понятия (понятие в себе и для себя).